

Политическая лингвистика. 2026. № 2 (116).

Political Linguistics. 2026. No 2 (116).

УДК 811.161.1'42+811.161.1'38+81'27+811.161.1'373.23

ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55+ Ш141.12-316+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.45; 16.21.27

Код ВАК 5.9.8

Юлия Николаевна Михайлова

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия,

JMikhailova@yandex.ru, SPIN-код: 8697-4990

Деривационный потенциал антропонимов в современном политическом дискурсе

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена анализу потенциала русской словообразовательной системы в современном российском политическом дискурсе. В качестве материала для исследования деривационных процессов используются производные от актуальных антропонимов, представленные в дискурсе современных российских СМИ и в среде интернет-коммуникации. Фактически фамилии лидеров стран выступают как прецедентные онимы, образуя микросистему антропонимов текущего момента в политическом дискурсе. Ключевой статус этих антропонимов поддерживается не только фактором частотности, но также активным их использованием в словопроизводстве. Доказано, что словообразовательный потенциал политического дискурса реализуется не только через отдельные дериваты, но и через словообразовательные цепочки, словообразовательные парадигмы. Сделаны выводы о прагматике отантропонимических дериватов, которые приобретают экспрессивность в процессе своего функционирования в медиадискурсе, передают оценку с учетом интенции автора материала. Значение многих дериватов ситуативно и определяется действием экстралингвистических факторов — связано с конкретными ситуациями и политическими событиями, о которых говорится в контексте. Прагматический эффект отантропонимических образований связан с актуализацией в коммуникативной ситуации разного рода имплицитной информации, диктуется прагматическими пресуппозициями, опирающимися на культурный фон носителей языка.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политический дискурс, политические тексты, журналистика, медиадискурс, медиатексты, российские СМИ, средства массовой информации, языковые средства, язык СМИ, русский язык, деривация, коммуникативное словообразование, антропонимы, производное слово, словообразовательное гнездо.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Михайлова Юлия Николаевна, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского языка для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, email: JMikhailova@yandex.ru.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Михайлова, Ю. Н. Деривационный потенциал антропонимов в современном политическом дискурсе / Ю. Н. Михайлова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 2 (116). — С. 60-65.*

Juliya N. Mikhaylova

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, JMikhailova@yandex.ru, SPIN code: 8697-4990

Derivational Potential of Anthroponyms in Modern Political Discourse

ABSTRACT. *The article analyzes the potential of the Russian word-formation system in modern Russian political discourse. The practical research material used to explore derivational processes encompasses derivatives of actual anthroponyms, presented in the discourse of modern Russian media and in the space of Internet communication. In fact, the surnames of country leaders act as precedent onyms, forming a microsystem of anthroponyms of the current moment in political discourse. The key status of these anthroponyms is supported not only by the frequency factor, but also by their active use in word-formation. The article argues that the word-formation potential of political discourse is realized not only through individual derivatives, but also through word-formation chains and word-formation paradigms. The author draws a conclusion about the pragmatics of anthroponymic derivatives, which acquire expressivity in the process of their functioning in media discourse and convey an assessment taking into account the intention of the author of the material. The meaning of many derivatives is situational and is determined by the influence of extralinguistic factors — it is associated with specific situations and political events touched upon in the context. The pragmatic effect of anthroponymic formations is associated in a communicative situation with actualization of various kinds of implicit information, and is dictated by pragmatic presuppositions rooted in the cultural background of native speakers.*

KEYWORDS: *political discourse, political texts, journalism, media discourse, media texts, Russian media, mass media, language means, mass media language, Russian language, derivation, communicative word formation, anthroponyms, derivative, word formation nest.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Mikhaylova Yuliya Nikolaevna, Candidate of Philology, Head of Department of Russian Language for Foreign Students, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.*

FOR CITATION: *Mikhaylova J. N. (2026). Derivational Potential of Anthroponyms in Modern Political Discourse. In *Political Linguistics*. No 2 (116), pp. 60-65. (In Russ.).*

Одной из тенденций современного словообразования является широкое использование антропонимов в качестве производящей основы для образования новых единиц. С помощью различных словообразовательных способов активно образуются отонимные апеллятивы — неологизмы и окказионализмы, функционирующие преимущественно в политическом дискурсе и СМИ.

Материалом исследования являются неологизмы, представленные в дискурсе современных российских СМИ и в среде интернет-коммуникации.

Как отмечалось исследователями, современный российский политический дискурс обладает повышенной деривационной активностью [Николина 2020; Гридина, Коновалова, Красноперова 2021; Коновалова, Михайлова О. А., Михайлова Ю. Н. 2025]. Стимулом для появления речевых новаций, образованных от антропонимов, оказываются различные инфоповоды, обусловленные социальными, политическими, культурными событиями. «Нет стороны в обществе, которая бы не выражалась прессой»¹.

Обострение отношений западных стран с Россией после 2022 года выявило фамилии ключевых политических лидеров стран-оппозиционеров России — Трамп, Макрон, Шольц. Они наиболее частотны по употреблению в СМИ (по данным базы «Интегрум», только за последний год количество документов, включающих эти фамилии, таково: Трамп — 43 965; Макрон — 6072; Шольц — 499). Ключевой статус этих антропонимов поддерживается не только фактором частотности, но также активным их использованием в словопроизводстве. Они выступают как прецедентные онимы, образуя микросистему антропонимов текущего момента в политическом дискурсе. Отантропонимический дериват становится удобной формой для упаковки сложной информации.

Словообразовательный потенциал политического дискурса реализуется в процессе образования отантропонимических производных разными словообразовательными способами.

Прежде всего назовем апеллятивацию, или «деонимизацию» — процесс перехода собственного имени в нарицательное, полно охарактеризованный в работах А. В. Суперанской [Суперанская 2012]. Например: *Это следствие политики шольцев в отношении России* (Комсомольская правда. 23.09.2024); *Позволим макронам и шольцам и впредь спокойно перевооружать Украину?* (АиФ-Москва. 21.02.2024); *Так вот*

история учит, что всяким шольцам просто не надо к нам спускаться (МК. 10.05.2023); *Всяким «ливерным» шольцам и прочим макронам пора вспомнить о своих народах, а не выполнять все команды из Белого дома* (Комсомольская правда — Екатеринбург. 21.07.2023); *Какие блеклые, невзрачные отвратительные политики: все эти шольцы, макроны, эта мелкая рыбешка, криль* (Комсомольская правда — Екатеринбург. 24.01.2025). Грамматическая форма множественного числа не только делает оним способным для выполнения функции вторичной номинации, но и придает ему дополнительное значение, которое можно назвать семантикой обобщенности.

«Непременным условием любого (полного и частичного, ситуативного) перехода имени собственного в нарицательное является известность денотата имени. Все члены данного языкового коллектива (или хотя бы микроколлектива) должны иметь определенные, однотипные представления о самых общих свойствах имени (о коннотациях имени)» [Суперанская 2012: 117]. Коллективные ономастические ассоциации связаны также с именами других политиков, что выражается в деонимизации: *Все они зеленские, шольцы, байдены, боррели, макроны и иже с ними должны быть призваны к ответу* (Комсомольская правда — Екатеринбург. 26.01.2024); *Добил всяких урсул, шольцев и бербок вице-президент США Джей Ди Вэнс* (Комсомольская правда — Екатеринбург. 21.02.2025); *Байденов, Шольцев, Макронов там еще много* (Комсомольская правда. 19.11.2024); *Еще недавно западные политики — все эти шольцы и барели — заявляли...* (МК. 21.06.2023). *Разве со всеми этими байденами, джонсонами и прочими сунаками сейчас возможны какие-то адекватные договоренности, которые переживут хотя бы грядущую зиму?* (Известия; 27.11.2023).

По словам А. В. Суперанской, имя собственное, переходя в языковую знаковую систему, «должно обрести некоторую долю интеллектуальной информации, которая бы позволила установить его связь с логико-предметными рядами, без чего оно не может функционировать в системе. Связанные с именем коннотации в сознании языкового коллектива перерастают по своей яркости его прямое антропонимическое назначение, и собственное имя переходит в нарицательное» [Суперанская 2012: 285]. Этот переход подтверждается употреблением строчной буквы.

¹ Белинский В. Г. Общее значение слова «литература» // Литрес. 2012. 60 с. URL: www.litres.ru. С. 21.

Создание отонимных апеллятивов активно происходит и с помощью других словообразовательных способов. В процессе образования отантропонимических производных важную роль играют экстралингвистические дискурсивные факторы. В политическом дискурсе имена политиков становятся стимулами словообразования, и появление речевых новаций характеризуется значительными прагмалингвистическими эффектами. «Производное слово — это по существу краткая дескрипция обозначаемого, за которой стоят более полные и более развернутые знания о нем, — они-то и должны быть „восстановлены“ или, по крайней мере, учтены в акте понимания производного слова» [Кубрякова 2004: 412].

С позиций когнитивного подхода, производное слово отражает пропозициональную структуру, а словообразовательное гнездо можно представить «как своеобразный деривационный текст, включающий все необходимые для его развертывания в дискурсе позиции» [Коновалова, Михайлова О. А., Михайлова Ю. Н. 2025: 78] и отражающий те связи, которые устанавливает человек между явлениями окружающего мира в процессе его познания.

Отономастическая деривация широко представлена в русском языке как узальными, так и окказиональными единицами всех самостоятельных частей речи. Некоторые из них уже вошли в словари новых слов и значений, в частности: *макронить*, *меркелить*, *меркельнуть*, *пелосить*, *шольцевать* [Новое в русской лексике 2023]. При этом в речи число и разнообразие производных значительно больше. Продемонстрируем активизацию используемых в политическом дискурсе деривационных техник при отантропонимическом словообразовании.

Образование прилагательных: *На этом фоне макроновские 500 млн выглядят малолубедительно* (АиФ — Москва. 31.01.2024); *Взрыв на макронной фабрике* (АиФ — Москва. 15.03.2023); *«макронистский» лагерь* (Коммерсантъ. 25.06.2025); *Немецкий обыватель уже начал ощущать на себе последствия шольцевской «смены эпох»* (Деловой журнал «Профиль». 26.08.2024); *В целом церкви в Венгрии интегрированы в орбановскую систему* (Независимая газета. 07.05.2025). Отантропонимические прилагательные требуют «не только знания значений слов, но знаний хотя бы о главных, определяющих чертах упоминаемых лиц» [Милославский 2016: 49], при этом производное прилагательное может и утрачивать семантические признаки прецедентного производящего имени, и приобретать в контексте

новые значения, что во многом определяется знаниями читателя [Норман 2017].

Образование глаголов: *Всё макронят, байденят, шольцуют, джонсонят и отвлекают на ничего не стоящую мишуру, одновременно занимаясь тем, чтобы похоронить нас с гарантией, но без малейшего для себя риска* (Дзен (dzen.ru). 03.07.2022); *А что, шольцевать, так по-крупному* (Континенталист (continentalist.ru). 21.06.2022); *Меркелить/меркельнуть — крайне вовремя прыгнуть с мутной темы* (Континенталист (continentalist.ru). 12.04.2022); *Макрон опасается, что, если он лишит В. В. Путина орденовских знаков, в Кремле перестанут брать трубку. И с кем же тогда макронить?* (Комсомольская правда. 30.05.2022).

Словообразовательное значение новых производных глаголов не сводится только к типовому значению — «вести себя как лицо, обозначенное производным словом», но приобретает более конкретную семантику:

– *Пользователи придумали производный от фамилии канцлера Германии глагол scholzing (шольничать). Его примерное значение постоянно давать обещания, но затягивать их исполнение или вовсе не исполнять. Предыдущий канцлер Германии Ангела Меркель также стала причиной появления нового глагола — немецкое слово merkeln (меркельничать, валять Меркель) означает бездействовать, уклоняться от ответов и откладывать важные решения на потом* (lentafeed.com. 23.01.2022);

– *Меркельнуться — вовремя избежать сложной ситуации* (vk.com. 02.06.2022).

Некоторые отантропонимические глаголы развивают многозначность:

– *Новый термин «пелосить»* (от Нэнси Пелоси, американский политик-демократ) — *принуждать к смирению и покорности* (Острие для всех! (newostrie.ru). 06.08.2022), а также *отбирать что-либо и навязывать* (inpearls.ru. 17.06.2022);

– *Меркелить / меркельнуть — крайне вовремя прыгнуть с мутной темы* (Континенталист (continentalist.ru). 12.04.2022); а также *говорить много и правильно, но абсолютно не сказать ничего важного и по делу* (Континенталист (continentalist.ru). 18.06.2022);

– *Макронить означает «звонить понапрасну в любое время суток», звонить по телефону, по любому поводу и без повода* (9111.ru. 21.04.2022), а также *означает создание видимости работы* (Ежедневные Новости Владивостока (novostivl.ru). 29.03.2022).

Значение подобных глаголов, безусловно, ситуативно и определяется действием экстралингвистических факторов — связано

с конкретными ситуациями и политическими событиями, оказавшими влияние на весь мир.

Словообразовательный потенциал политического дискурса реализуется не только через отдельные дериваты, но и через словообразовательные цепочки, словообразовательные парадигмы, образующие деривационный текст, который разворачивается на основе производящего и его связей со всеми единицами гнезда.

Например, антропоним *Шольц* является вершиной словообразовательного гнезда и производящей основой для следующих дериватов, образующих одну словообразовательную парадигму: *шольцевать*, *шольничать*, *шольцинг*, *шольцеоид*, *шольцеобразный*. Это гнездо включает и словообразовательную цепочку: *шольцевать* — *шольцевание* и *шольцование*.

Ср.: *кто-то ввел в русско-украинский язык новое слово: «шольцевание», т.е. затягивание, проволочки, пустые обещания и т.п.* (Дзен (dzen.ru). 17.06.2022); *«шольцинг», означающее поиски предлогов для отсрочки...* (ИА REGNUM. 21.01.2023).

Складывающееся в результате деривационной активности современного политического дискурса словообразовательное гнездо моделирует «текст, теряющий свою целостность и связность вне дискурса; именно дискурс является ключом к декодированию „деривационного текста“, важным условием его функционирования в сознании социума» [Коновалова 2025: 79].

В «деривационном тексте» отражаются разные аспекты политического концепта. Так, словообразовательное гнездо на базе антропонима *Макрон* включает номинации действий, производимых политиком или его приверженцами (*макронить*, *макронизация*, *макроника*, *макроновщина*), свойств и атрибутов политика или его деятельности (*макроновский*, *макронный*, *макронистский*), сторонников, почитателей политического деятеля (*макронисты*, *макронид*). Приведем примеры из массмедиа: *Это прямой вызов макроновской логике: сначала безопасность Европы, потом благосостояние французов* (Комсомольская правда. 12.11.2025); *Это меняет перспективы других политических сил провести своих кандидатов и упрощает задачу макронистов* (Известия. 01.04.2025); *Непопулярная МАКРОНика* (Комсомольская правда. 09.09.2025); *„Макронизация“ Франции угрожает всей Европе* (<https://news.day.az/politics/1577371>); *Как „макроновщина“ не только хоронит отношения Франции с Россией, но и позже заставит страну платить по полной* (<https://t.me/>

[aifonline/21046](https://t.me/barantchik/15740)); *макрониды ни разу не озвучили, что отправка французов на Украину означает соразмерный приток заполненных гробов* (<https://t.me/barantchik/15740>).

В современной речи активизировались модели образования отантропонимных дериватов с суффиксами *-цин* и *-оид*. В новообразованиях с помощью маркированного аффикса *-цин(а)* и заимствованного суффикса *-оид* со значением подobia, дополненным значением отрицательной оценки, создается негативная оценка лица. «Слова подобного типа имеют два значения: 1) период власти того или иного лица, характеризующийся определенными признаками (шамановщина, морозовщина); 2) совокупность действий и понятий, связанных с тем или иным лицом (давыдовщина, аладинщина, кругликовщина)» [Флоря 2021: 469].

Указанные словообразовательные механизмы продуктивны для политического дискурса в целом, в качестве мотивирующих основ для подобных дериватов выступают актуальные антропонимы, «появились новейшие лексемы: яценюковщина („поразивший Украину вирус лжи и беспомощности“), трамповщина, кудринщина, порошенковщина, блэровщина, мадуровщина» [Замальдинов 2019]: *Я поддерживаю эту инициативу и сожалею, что она рассчитана всего на 4 года трамповщины* (LiveJournal. URL: <https://dandorfman.livejournal.com/4045266>); *„Байденовщина“ ведет США к смерти* (<https://ros.saprimavera.ru/news>); *Клинтоноиды рулят бабками в России! А что с Трампоноидами делать?!* (<https://academialora.livejournal.com/66462>); *„байдензация“ политической элиты* (<https://topcor.ru>); *сам-то ты как себя определяешь? Байденоидом или зеленоидом? Или шольцеидом-сунакоидом-макронидом?* (podrobno.uz/cat/politic/zapad/paua-tsvivilzatsiya).

Новые лексические единицы легко образуются под влиянием историко-культурных условий. Они связаны преимущественно с общественно-политическими контекстами и обладают негативной коннотацией, способствуя скрытому формированию негативного образа политического лидера в массовом сознании, в результате чего «создается единый смысловой ореол одиозных персон» [Флоря 2021: 469].

Новообразования, мотивированные антропонимами, обладают сильным прагматическим эффектом благодаря своему лингвокреативному и экспрессивному потенциалу, отчетливо выраженной установкой на игровое начало [Гридина 1996; Ильясова, Амири 2009; Радбиль, Рацибурская, Ясаи, Палоши 2022; Рацибурская 2024]. Прагмати-

ческие механизмы связаны с актуализацией в коммуникативной ситуации разного рода имплицитной информации, а прагматические пресуппозиции опираются на культурный фон носителей языка. Например, трансформация устойчивых сочетаний путем замены слова актуальным политическим антропонимом: *ХВАТИТ ШОЛЬЦА ВАЛЯТЬ* (Комсомольская правда. 20.12.2023); *По зубам ли нам Макрон по-флотски* (Комсомольская правда. 14.07.2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политический дискурс является показателем живого процесса создания производных слов, мотивированных антропонимами — именами известных политических деятелей. Активное пополнение данной группы определяется тем, что в центре любой коммуникации находится человек. Анализ словообразовательного гнезда антропонима демонстрирует высокую экспрессивность и эмоциональность дериватов. Современный политический дискурс предоставляет возможность наблюдать, как в языковое сознание проникает оценка деятельности тех или иных политических лиц, основанная на общественных настроениях и мнениях. Обладая высоким деривационным потенциалом, антропонимы не только обогащают словарный состав языка, но и аккумулируют культурно-историческую информацию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афинская, З. Н. К вопросу о концептуальном потенциале префиксов / З. Н. Афинская // *Филология и культура*. — 2017. — № 3 (49). — С. 6–10. — EDN ZSJWAZ.
2. Гридина, Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество / Т. А. Гридина. — Екатеринбург : Урал. ГПИ, 1996. — 215 с. — ISBN 5-7186-0102-X. — EDN UDFEFC.
3. Гридина, Т. А. Грамматика воздействия: коммуникативные стратегии моделирования образа «свой — чужой» в сфере предвыборного политического дискурса / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова, Е. С. Красноперова // *Политическая лингвистика*. — 2021. — № 6 (90). — С. 12–22. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_01. — EDN KJJYP.
4. Замальдинов, В. Е. Антропонимы как источник новообразований в языке СМИ и интернет-коммуникации / В. Е. Замальдинов // *Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология*. — 2019. — Т. 29, № 3. — С. 435–441. — DOI 10.35634/2412-9534-2019-29-3-435-441. — EDN ZXTZLN.
5. Ильясова, С. В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы / С. В. Ильясова, Л. П. Амири. — Москва : Флинта, 2009. — 296 с. — ISBN 978-5-9765-0825-5. — EDN QUMOHF.
6. Коновалова, Н. И. Словообразовательный потенциал политического дискурса / Н. И. Коновалова, О. А. Михайлова, Ю. Н. Михайлова // *Политическая лингвистика*. — 2025. — № 1 (109). — С. 77–85. — EDN MMJWXD.
7. Кубрякова, Е. С. Язык и знание / Е. С. Кубрякова. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 560 с. — ISBN 5-94457-174-8. — EDN SUQHIP.
8. Милославский, И. Г. Притязательность как семантическая и как словоизменительная характеристика относительных прилагательных / И. Г. Милославский // *Русский язык в школе*. — 2016. — № 3. — С. 47–51. — EDN XWWMKP.

9. Николина, Н. А. Новые явления в сфере деривационных формантов как отражение динамики словообразовательной системы русского языка / Н. А. Николина, Л. В. Радибурская, В. Г. Фатхутдинова // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание*. — 2020. — Т. 19, № 2. — С. 5–19. — DOI 10.15688/jvolsu2.2020.2.1. — EDN YQCJIB.

10. Новое в русской лексике. Словарные материалы — 2022 / сост. Е. С. Громенко, А. Е. Дёмина, Н. В. Козловская, Н. А. Козулина, С. Д. Левина, А. С. Павлова, М. Н. Приёмшова, Ю. С. Ридецкая. — Санкт-Петербург : Ин-т лингвистических исследований РАН, 2023. — 254 с. — ISBN 978-5-6047998-1-9. — EDN RBLCEF.

11. Норман, Б. Ю. Отантропонимические прилагательные русского языка: корпусный подход в изучении одного словообразовательного типа / Б. Ю. Норман, А. М. Плотникова // *Вопросы ономастики*. — 2017. — Т. 14, № 3. — С. 84–96. — DOI 10.15826/vopr_onom.2017.14.3.024. — EDN ZTXBKL.

12. Радбиль, Т. Б. Прагматика процессов неодеривации в русском языке последних десятилетий / Т. Б. Радбиль, Л. В. Радибурская, Л. Ясаи, И. В. Палоши // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. — 2022. — № 1. — С. 149–153. — DOI 10.52452/19931778_2022_1_149. — EDN YUAMPS.

13. Радибурская, Л. В. Прецедентность заголовков «Российской газеты» как проявление языковой игры / Л. В. Радибурская // *Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности*. — 2024. — № 22. — С. 86–92. — EDN CGLDUE.

14. Радибурская, Л. В. Специфика современного медийного словотворчества / Л. В. Радибурская, Н. А. Самбличева, А. В. Шуმიлова. — Москва : ФЛИНТА, 2015. — 136 с. — ISBN 978-5-9765-1925-1. — EDN XGCBGB.

15. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. — Изд. 4-е. — Москва : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 386 с. — ISBN 978-5-397-03085-4.

16. Флоря, А. В. Современные неологизмы с суффиксом -шин / А. В. Флоря // *Вестник удмуртского университета. Серия история и филология*. — 2022. — Т. 32, вып. 3. — С. 466–473. — DOI 10.35634/2412-9534-2022-32-3-466-473. — EDN HCZELX.

REFERENCES

1. Afinskaya, Z. N. (2017). K voprosu o kontseptual'nom potentialsie prefiksov = On the Conceptual Potential of Prefixes. *Philology and Culture*, 3(49), 6–10. EDN ZSJWAZ.
2. Gridina, T. A. (1996). Yazykovaya igra: stereotip i tvorcestvo = Language Game: Stereotype and Creativity. *Ekatyrburg: Ural GPI*, 215 p. ISBN 5-7186-0102-X. EDN UDFEFC.
3. Gridina, T. A., Konovalova, N. I., Krasnoperova, E. S. (2021). Grammatika vozdeystviya: kommunikativnye strategii modelirovaniya obraza «svoy — chuzhoy» v sfere predvybornogo politicheskogo diskursa = Grammar of Influence: Communicative Strategies for Modeling the Image of “Friend — Foe” in the Sphere of Pre-Election Political Discourse. *Political Linguistics*, 6(90), 12–22. DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_01. EDN KJJYP.
4. Zamal'dinov, V. E. (2019). Antroponimy kak istochnik novoobrazovaniy v yazyke SMI i internet-kommunikatsii = Anthroponyms as a Source of New Formations in the Language of Media and Internet Communication. *Bulletin of Udmurt University. Series: History and Philology*, 29(3), 435–441. DOI 10.35634/2412-9534-2019-29-3-435-441. EDN ZXTZLN.
5. Il'yasova, S. V., Amiri, L. P. (2009). Yazykovaya igra v kommunikativnom prostranstve SMI i reklamy = Language Play in the Communicative Space of Media and Advertising. *Moscow: Flinta*, 296 p. ISBN 978-5-9765-0825-5. EDN QUMOHF.
6. Konovalova, N. I., Mikhaylova, O. A., Mikhaylova, Yu. N. (2025). Slovoobrazovatel'nyy potencial politicheskogo diskursa = Word-formation potential of political discourse. *Political Linguistics*, 1(109), 77–85. EDN MMJWXD.
7. Kubryakova, E. S. (2004). Yazyk i znanie = Language and knowledge. *Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury*, 560 p. ISBN 5-94457-174-8. EDN SUQHIP.
8. Miloslavskiy, I. G. (2016). Prityazhatel'nost' kak semanticheskaya i kak slovoizmenitel'naya kharakteristika otositel'nykh

prilagatel'nykh = Possessiveness as a Semantic and as an Inflectional Characteristic of Relative Adjectives. *Russian Language at School*, 3, 47–51. EDN XWWWMP.

9. Nikolina, N. A., Ratsiburskaya, L. V., Fatkhutdinova, V. G. (2020). Novye yavleniya v sfere derivatsionnykh formantov kak otrazhenie dinamiki slovoobrazovatel'noy sistemy russkogo yazyka = New Phenomena in the Sphere of Derivational Formants as a Reflection of the Dynamics of the Word-Formation System of the Russian Language. *Bulletin of Volgograd State University. Series 2, Linguistics*, 19(2), 5–19. DOI 10.15688/jvolsu2.2020.2.1. EDN YQCJIB.

10. Gromenko, E. S., Dyomina, A. E., Kozlovskaya, N. V., Kozulina, N. A., Levina, S. D., Pavlova, A. S., Priyomysheva, M. N., Ridetskaya, Yu. S. (2023). Novoe v russkoy leksike. Slovarnye materialy — 2022 = New in Russian Lexicon. Vocabulary Materials — 2022. Institute of Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, 254 p. ISBN 978-5-6047998-1-9. EDN RBLCEF.

11. Norman, B. Yu., Plotnikova, A. M. (2017). Otantroponimicheskie prilagatel'nye russkogo yazyka: korpusnyy podkhod v izuchenii odnogo slovoobrazovatel'nogo tipa = Otanthroponymic adjectives of the Russian language: a corpus-based approach to the study of one word-formation type. *Questions of Onomastics*, 14(3), 84–96. DOI 10.15826/vopr_onom.2017.14.3.024. EDN ZTXBKL.

12. Radbil', T. B., Ratsiburskaya, L. V., Yasai, L., Paloshi, I. V. (2022). Pragmatika protsessov neoderivatsii v russkom yazyke poslednikh desyatiletiy = Pragmatics of Neoderivation Processes in the Russian Language of Recent Decades. *Bulletin of the N. I. Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, 1, 149–153. DOI 10.52452/19931778_2022_1_149. EDN YUAMPS.

13. Ratsiburskaya, L. V. (2024). Pretsedentnost' zagolovkov «Rossiyskoy gazety» kak proyavlenie yazykovoy igry = Precedent of the Headlines of the Rossiyskaya Gazeta as a Manifestation of Language Play. *Psycholinguistic Aspects of the Study of Speech Activity*, 22, 86–92. EDN CGLDUE.

14. Ratsiburskaya, L. V., Samylicheva, N. A., Shumilova, A. V. (2015). Spetsifika sovremennogo mediynogo slovtvorchestva = Specifics of Modern Media Word Creation. Moscow: FLINTA, 136 p. ISBN 978-5-9765-1925-1. EDN XGCBGB.

15. Superanskaya, A. V. (2012). Obschaya teoriya imeni sobstvennogo = General Theory of Proper Names. Ed. 4th. Moscow: LIBROKOM, 386 p. ISBN 978-5-397-03085-4.

16. Florya, A. V. (2022). Sovremennyye neologizmy s suffiksom -shchin = Modern Neologisms with the Suffix -shchin. *Bulletin of the Udmurt University. History and Philology Series*, 32(3), 466–473. DOI 10.35634/2412-9534-2022-32-3-466-473. EDN HCZELX.